

— Цайхуань, скажи, чтобы старшая молодая госпожа поторапливалась. Нельзя больше тратить время, господин уже ждёт её, — Ван Ши стояла напротив высокого узкого латунного зеркала, периодически поворачиваясь, чтобы служанкам было удобнее одевать её. На ней был расшитый золотом и серебром жакет с красными пуговицами, а её волосы удерживала шпилька с кисточкой.

— Не торопитесь, матушка, я уже здесь, — Хуалань со смехом подняла занавеску. В её волосы была вставлена та же самая заколка, что и у её матери: украшенная рубинами евразийская сорока на цветах сливы. На ней была розовато-красная толстая шёлковая накидка, подбитая крысиным мехом. Её одежда гармонировала с румянцем на её лице. — Матушка, я видела, как служанки Минлань заходили в дом, неужели ты хочешь привести и её тоже? Я бы не советовала, она ещё не оправилась от болезни, после обеда ей нужно отдыхать и вполне возможно, что она уснёт прямо по пути.

— Отдых отдыхом, но она всё же должна прийти, — холодно заметила Ван Ши. Она опустила голову и что-то пробормотала себе под нос.

Заметив это, Хуалань отозвала двух служанок, одевавших Ван Ши, подошла к ней и спросила:

— Матушка, ведь всё это происходит не только из-за того что пожилая госпожа хочет лично вырастить внуку?

Как и ожидалось, Ван Ши холодно хмыкнула.

— У твоего отца есть идеи на этот счёт, но я понятия не имею, о чём конкретно он думает. Всего пару дней назад он осадил эту стерву, а сейчас он думает о том, как вознаградить её. Конечно, я не собиралась ничего говорить, я думала, что пожилая госпожа уже давно не любит её и не захочет забрать к себе её дочку, но кто знает... Хм! Дракон рождается от дракона, а феникс от феникса! Твоя четвёртая сестра уже несколько дней прислуживает пожилой госпоже. Носит ей чай, всё время тихая и кроткая, всегда старается угодить всем. Сейчас все в зале Шоу'ань превозносят её до небес, утверждают, что она самая почтительная и разумная из всех внучек пожилой госпожи. Я думаю, что сегодня ночью твой отец всё-таки попросит пожилую госпожу, наконец, принять решение.

— Значит вы, матушка, хотите порекомендовать пожилой госпоже взять Минлань? — выражение лица Хуалань стало серьёзным.

— Кто угодно лучше, чем ребёнок этой стервы! — прорычала Ван Ши.

— Цайпей, подойди, — немного подумав, Хуалань позвала служанку.

— Чего желаете, юная госпожа? — поклонившись, спросила вошедшая в комнату служанка. На ней был надет фартук, расписанный голубыми облаками.

— Пойди и прикажи старшей служанке Лю подготовить юную госпожу Жулань. Вскоре мы пойдём навестить больную пожилую госпожу, — когда Хуалань договорила, Ван Ши выглядела очень недовольной. Поклонившись, Цайпей покинула комнату.

— Зачем ты хочешь взять с собой Жулань? — Ван Ши немедленно повернулась к Хуалань.

— Матушка, разве вы ещё не поняли? — спокойно ответила Хуалань.

— Я понимаю, что от Минлань нет никакого толку, но я не могу отпустить к ней Жулань, — Ван Ши некоторое время в упор смотрела на свою дочь, после чего тихо вздохнула. — Она слишком избалована, к тому же она не знает, как правильно себя вести с пожилой госпожой, так что ей там тяжело придётся.

Хуалань прикусила губу, задумавшись. Она наклонилась к уху Ван Ши и тихо произнесла:

— Неужели вы хотите, чтобы эта женщина сделала всё по-своему?

Ван Ши стиснула зубы. Хуалань видела, что её слова возымели необходимый эффект.

— Даже если вы, матушка, порекомендуете Минлань, всего пары слов от отца хватит, чтобы разрушить ваши планы, — продолжила Хуалань. — Если пожилая госпожа хочет растить девочку только для того, чтобы избавиться от одиночества, то посылать больного человека неправильно, это утомит её. И что тогда вы будете делать? Ваш план сработает только если вы отправите Жулань. Во-первых, если вы отправите свою родную дочь под присмотр пожилой госпожи, вы выставите себя в хорошем свете перед отцом, покажете себя более добродетельной и почтительной. Во-вторых, Жулань заносчивая и своенравная, так что это поможет ей усмирить свой характер. В-третьих, если под опеку пожилой госпожи всё же попадёт Молань, не исключено, что спустя несколько лет она сблизится с наложницей Линь. Если же это будет Жулань, то вполне вероятно, что она сблизится с вами. Вот вам три достаточно веских причины.

Ван Ши глубоко задумалась, судя по всему, она сомневалась.

— Зал Шоу'ань — часть нашего поместья. Если вы будете скучать по Жулань, вы в любой момент сможете увидеть её, — Хуалань продолжила гнуть свою линию. — Если вы сомневаетесь в её благополучии, то отправьте вместе с ней умелых служанок. Разве в этих условиях Жулань будет страдать?

Ван Ши успокоилась, и выходили из покоев они уже вместе с Жулань и Минлань. Шэн Хун ожидал их снаружи и очень удивился, увидев не только Минлань, но и Жулань.

— Я слышала от лекаря, что пожилая госпожа уже оправилась, — Ван Ши улыбнулась. — Я решила воспользоваться этим и взять с собой детей, чтобы они выразили своё почтение

пожилой госпоже. Чандун слишком мал, поэтому я не стала брать его.

Шен Хун кивнул.

Они покинули покои. Они шли, окружённые служанками, двое из которых несли на руках Жулань и Минлань. Когда они подошли к залу Шоу'ань, они увидели, что старшая служанка Фан ожидает их у дверей. Шэн Хун и Ван Ши, поприветствовав её, поднялись по лестнице и проследовали внутрь.

В центре комнаты стояла тяжёлая металлическая жаровня со статуэткой Будды сверху. Внутри жаровни клубился пар, и в комнате было очень тепло. У окна стояла кровать с подогревом, заправленная зелёным шерстяным одеялом. Пожилая госпожа Шэн лежала на кровати на подушке, вышитой двумя цветами, благоприятными для здоровья. Под ней лежал роскошный матрас оранжевого цвета. Кровать была отделана чёрными лакированными полукруглыми узорами. На столике неподалёку стояли чашки, тарелки, миски и прочая утварь, а так же лекарства и напитки.

Войдя в комнату, Шэн Хун и Ван Ши поприветствовали пожилую госпожу Шэн. Затем её поприветствовали дети и, после этого, пожилая госпожа Шэн приказала служанкам принести два широких мягких кресла и несколько мягких табуреток. Когда все расселись в надлежащем порядке, Шэн Хун с улыбкой произнёс:

— Я вижу, что вы, матушка, достаточно оправились сегодня, так что я привёл своих детей навестить вас. Надеюсь, я не потревожил ваш покой.

— Это всего лишь простуда, тебе не стоит так волноваться. За эти несколько дней я приняла больше лекарств, чем за последние десять лет, — на голове пожилой госпожи была повязка тёмного цвета с вышитым на ней иероглифом удачи. Её лицо всё ещё было бледным, и её голос был слаб, однако она явно была в хорошем настроении.

— Говорят, что болезнь является подобно лавине, но уходит подобно сматыванию шёлка. Пожилая госпожа всегда была здоровой, просто усталость от переезда оказалась слишком сильна. Вам следует расценивать это как возможность отдохнуть и хорошо питаться. Это будет весьма полезно для вас, — улыбнувшись, сказала Ван Ши.

— Я чувствую себя хорошо, а вот вы двое последние несколько дней постоянно носитесь туда-сюда и совсем не отдыхаете. Кажется, вы даже похудели. Это моя вина, — тихо сказала пожилая госпожа Шэн.

— Как вы можете так говорить! — Ван Ши вскочила, возражая. — Я не заслуживаю этих слов. Забота о родителях, особенно, когда они больны — задача любой хорошей невестки. А ваши последние слова особенно ужаснули меня!

Шен Хун, видя уважение, которое демонстрировала Ван Ши, был очень удовлетворён.

Пожилая госпожа Шэн слегка улыбнулась и взмахнула руками, взглянув в окно.

— Эти пару дней я чувствую себя намного лучше, я даже приоткрыла сегодня окно и любовалась снегом.

Хуалань засмеялась.

— Ваши покои, бабушка, слишком просты. Если бы вы посадили бы здесь сливы, то они отлично сочетались бы с белым снегом, не правда ли? Когда я была маленькой, вы учили меня рисовать красные сливы, прямо как те, что сейчас растут возле моих покоев. Они расположены именно так, как вы учили меня.

Взгляд пожилой госпожи Шэн потеплел.

— Когда люди стареют, их окружение тоже должно меняться. Дома молодых девушек должны быть прибраны и ухожены, ну а я... я уже слишком стара для этого.

Их разговор прервала отодвигающаяся занавеска. В комнату вошла служанка с подносом в руках. За ней следовала какая-то маленькая тень. Бросив на неё взгляд, Ван Ши осознала, что это Молань. Улыбка на её лице стала напоминать гримасу.

Молань сладко улыбнулась и прошла вперёд. Она взяла с подноса белую миску, расписанную узорами в виде облаков и лотосов, и с улыбкой произнесла:

— Бабушка, вот, отведайте свежеприготовленной каши с фруктом ююба. Не сомневайтесь, она тёплая, мягкая и сладкая. Не волнуйтесь, от неё у вас не будет расстройства желудка и, кроме того, она поможет увлажнить ваши лёгкие перед сном, — с этими словами она поднесла миску к пожилой госпоже и передала её в руки старшей служанки Фан.

От приторности происходящего у Ван Ши заболели зубы. Шэн Хуна, напротив, данная сцена растрогала. Хуалань с досадой покачала головой. Жулань и Минлань дремали и не обратили на происходящие никакого внимания.

Съев пару ложек тушёного ююба, пожилая госпожа Шэн улыбнулась и сказала:

— Только взгляните на это дитя! Я говорила, что ей не нужно приходить, но она всё равно приходит. А ведь на улице холодно, я опасаясь, как бы она не замёрзла. Посмотрите, в её сердце полно добродетели.

Старшая служанка Фан, кормившая пожилую госпожу с ложки, улыбнувшись, добавила:

— Не подумайте, что я хвастаюсь, но четвёртая юная госпожа очень внимательная и

почтительная. Когда пожилая госпожа кашляет, она гладит её по спине. Когда пожилая госпожа хмурится, она приносит ей чай. Я прислуживала пожилой госпоже половину своей жизни и до сих пор не видела никого столь же внимательного.

— Служить матушке — обязанность Молань, — сказал Шэн Хун с удовлетворённым видом. — В конце концов, она её внучка, и небольшая усталость не играет здесь никакой роли. Молань должна уметь угодить матушке.

Очаровательно улыбнувшись, Молань кивнула, соглашаясь со словами Шэн Хуна.

— Верно, — добавила Ван Ши с улыбкой. — В конце концов, наложница Линь жила с пожилой госпожой долгие годы. Молань воспитывалась наложницей, так что она, определённо, знает привычки пожилой госпожи. Конечно же, она сможет прислуживать ей, как подобает.

Эти слова ошеломили всех присутствующих. Атмосфера в комнате похолодела. Молань склонила голову, ничего не говоря, а уголки её глаз покраснели. Не обращая внимания на Ван Ши, Шэн Хун повернулся к пожилой госпоже и задал давно интересующий его вопрос:

— Как я и говорил вам до этого, вы уже в почтенном возрасте и вы живёте одна. Почему бы вам не заняться воспитанием кого-либо из детей? Что скажете, матушка?

— Не нужно, я привыкла к тишине и спокойствию, — пожилая госпожа Шэн покачала головой. — Ребёнку будет скучно со мной.

— Матушка, из-за того как вы говорите это, я только больше волнуюсь, — продолжил Шэн Хун. — Когда вы заболели, все известные лекари префектуры Ден утверждали, что по большей части ваша болезнь вызвана накопившимся стрессом. Вы всё время одна, вам не с кем поговорить. У вас меланхолия, которой вам не с кем поделиться и от этого страдают ваша печень и селезёнка. Пожилому человеку вредно быть одиноким. Нельзя постоянно запирается в одиночестве в своих покоях. Так что лекарь Бай из зала Бао'хэ сказал, что вам нужно растить послушного ребёнка, это должно сделать вас счастливой. Ребёнок избавит вас от одиночества и будет помогать вам, так что вы не будете уставать. К тому же, вы много читаете, так что ребёнку будет полезно слушать ваши советы.

Пожилая госпожа Шэн вздохнула, понимая, что избежать этой участи ей не удастся. Она окинула взглядом заполненную людьми комнату и с безнадёжностью спросила:

— Ну и кого вы хотите переселить ко мне?

— Конечно же, вам следует выбрать самой, матушка, — с большой радостью в голосе заметил Шэн Хун. — Выберите наиболее подходящего ребёнка, достаточно умного и того, кто вам нравится.

— Да, в этом доме живёт много дочерей. Кто-то, определённо, устроит вас, — с улыбкой добавила Ван Ши. — Своими нынешними знаниями Хулань обязана времени, проведённому с вами. Но на данный момент Жулань капризна и непослушна, а Минлань невоспитанна. Если вы сможете воспитать их, пожилая госпожа, это будет для них настоящей удачей.

Пожилая госпожа Шэн взглянула на столь разные выражения лиц этой парочки, и, слегка потянувшись, села прямо.

— Тогда мне следует спросить детей, — пожилая госпожа перевела взгляд на Молань и спросила. — Дорогая Молань, ответь мне, хочешь ли ты жить здесь со мной?

— Я хочу тысячу раз! — Молань покраснела, её голос был тихим. — Вы же моя бабушка, я должна быть почтительной к вам. У вас много знаний и опыта, вы добрая и сочувствующая, так что это было бы для меня настоящим счастьем. Конечно, я хотела бы жить с вами и иметь возможность научиться чему-то у вас. К тому же, среди сестёр я вторая по возрасту после старшей сестры. Если я не предложу свою кандидатуру, то этот груз ляжет на плечи младших.

— Молань быстро учится, — Ван Ши улыбнулась. — Она, не задумываясь, перечислила так много причин.

Пожилая госпожа Шэн кивнула, после чего повернулась к Жулань:

— Дорогая Жулань, скажи мне, ты хочешь жить здесь с бабушкой?

От внезапного обращения дремавшая до этого Жулань вскочила и, слегка покраснев, огляделась вокруг с непонимающим видом. Ван Ши бросило в холодный пот. Она пожалела, что не напомнила своей дочери заранее о правильных извинениях. Она совершенно не ожидала, что пожилая госпожа будет вот так вот опрашивать всех, так что всё, что она могла сейчас делать, так это сидеть и наблюдать за тем, как её дочь ведёт себя неподобающе.

Заметив непонимание на лице Жулань, пожилая госпожа Шэн улыбнулась и повторила свой вопрос. Жулань оглянулась на Ван Ши и пробормотала:

— Зачем переезжать?.. А мама тоже поедет со мной?.. Я могу перевезти все вещи из моей комнаты?..

— Твой предок проявил к тебе милость, предложив переехать, — Шэн Хун пожурил Жулань. Хотя он и определился заранее с желаемой кандидаткой, он всё равно не мог спокойно смотреть на поведение Жулань. — Веди себя прилично!

Услышав выговор отца, Жулань расплакалась. Из её глаз покатались слёзы, её лицо покраснело, она едва сдерживалась, чтобы не начать реветь в голос. Сердце Ван Ши ёкнуло, но она не посмела успокаивать свою дочь при всех. Хулань осторожно подошла к Жулань и увела

её, протерев её лицо носовым платком.

Пожилая госпожа Шэн улыбнулась и, махнув рукой, повернулась к последней из девочек:

— Минлань, дорогая, подойди. Не бойся своей бабушки, скажи, хочешь ли ты жить здесь вместе со мной?

Самозванка Минлань буквально недавно дремала, но к этому моменту она уже проснулась. В отличие от Жулань, она отлично владела навыком «подремать пять минут». Все, кто учился на юридическом, знали, что слушать бесконечные разговоры о политике утомительно. Примерно ко второму курсу она овладела основами такой дремоты и, несмотря на то что она как бы спала, она научилась чётко отвечать на вопросы, когда к ней обращались.

Как говорится, лишних навыков не бывает, но она никогда не подумала бы, что умение правильно дремать пригодится ей в этой жизни.

— Да, хочу, — отвечая на заданный вопрос, Минлань шагнула вперёд. Это было, как если бы её спросили: хочет ли она заднюю или переднюю ногу свиньи. Она спокойно ответила бы, что хочет голову свиньи.

Пожилая госпожа Шэн, судя по всему, не ожидала такого ответа. И это её озадачило. Оглядевшись, она поняла, что выражения лиц Шэн Хуна, Ван Ши и других дочерей было таким же. Судя по всему, этот глуповатый образ шестой юной госпожи глубоко засел у них в сердцах.

Пожилая госпожа Шэн некоторое время молчала, после чего, прокашлявшись, спросила:

— Скажи мне, Минлань, а почему ты хочешь переехать ко мне?

Ван Ши почувствовала тревогу. Пожилая госпожа никогда до этого особо не общалась с этой глупой девочкой, так что не важно, какую бы причину озвучила Минлань, Ван Ши была не уверена, что они обе считают, что любовь дороже золота.

Минлань не хотелось вживаться в роль невинной овечки и дальше: это было бы слишком наигранно. Но самым главным достоинством человечества была способность подстраиваться под окружение. Не важно, что для них она была подобно марсианину, — момент требовал того, чтобы вела себя так, как римляне ведут себя в Риме.

Так что, Минлань постаралась заткнуть свой внутренний голос, кричащий о недовольстве. Чётко выговаривая каждое слово, она ответила:

— Папа сказал, что бабушка заболела, потому что рядом с ней никого не было. Если рядом с ней кто-то будет, то бабушка больше не заболеет. Болеть плохо — приходится есть горькие лекарства. Не хочу, чтобы бабушка болела.

Ответ был очень хорош. Можно было сказать, он был практически идеален: он показывал её характер и её знания. Комната погрузилась в тишину. Пожилая госпожа Шэн ощущала в груди некое тепло. Шэн Хун выглядел удовлетворённым, а Ван Ши расслабленной. Хуалань в душе восхищалась сестрой, а Молань поняла, у её сестёр, оказывается, могут быть скрытые таланты. Жулань вновь начала засыпать, а у Минлань внезапно заболели зубы.

Она искренне восхищалась теми сорокалетними женщинами, которые вели себя подобно энергичным восемнадцатилетним актрисам. Их сила и энергия, определённо, были на ином уровне, чем у остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/5280/342068>